

ПОРТРЕТ

Господин «Искуситель»

«Шофер Авиллов в роли Гамлета» — вспоминается отчаянно броское название одной статьи (спасибо, что не «в должности принца Датского»). По сей день критики не устают удивляться «любительскому прошлому» Театра-студии на Юго-Западе и ведущих его актеров, способных ныне фору дать и признанным профессионалам. Не шофера Авиллова вы увидите на подмостках — талантливого и вдохновенного актера.

Об этом сразу и заговорил при встрече Виктор Авиллов — об актерской своей профессии как о миссии, свыше данным предначертании.

— Есть ведь разные актерские уровни. Одно дело самому вжиться в образ, прочувствовать его. Особенно в таких благодарных ролях, как Гамлет или Мольтер, которых я играю на сцене. Выше-то у нас и нет ничего. Но другое дело — зрительскую душу прозвести через переживания своего героя, чтобы они открыли для себя всю эту боль и радость.

Я очень внимательно всегда слежу за залом, очень чутко прислушиваюсь к его безмолвной реакции, ощущаемой каким-то неведомым чувством. Моя задача — вызвать потрясение зала, эмоциональный взрыв! Дал импульс своей боли, и тебе в ответ такое сострадание! От этого плакать хочется.

Виктор готовит себя к этому единению с залом и морально, и физически. Прочитаны горы книг по философии, психологии, парапсихологии. А экстрасенсы утверждают, что он обладает сильнейшим биополем. Друзья вспоминают случай, свидетелем которого стали человек тридцать его перепуганной родни. Как-то раз в разгар семейного торжества одной из женщин стало плохо с сердцем. И Виктор, собрав всю свою энергию, что называется, «в кулак», направил ее в отказавшее сердце. Через две минуты она ожи-

ла. Через пятнадцать — уже плясала. На вопрос ее: «Витенька, что же это ты делаешь?» — ответ был краткий и обезоруживающий: «Колдую, тетушка, колдую!»

— У меня энергетическое поле очень мощное. Если я несколько дней не играю спектакли, то не знаю, куда себя деть. И в таком состоянии способен вылечить человека.

— Ну а не будь вы актером, куда девали бы энергию? Другой вот дерется всю жизнь и не знает, бедолага, что это у него биополе, оказывается, мощное.

— Вот-вот, — подтвердил Виктор, смущенно улыбаясь и протягивая запястье с заросшим шрамом. — Все пройдено. Вот только институт не пройден.

Есть в этом человеке, несомненно, ставшем уже и без диплома профессионалом высокого класса, то, чему ни научить, ни выучиться невозможно. Неспроста о нем часто говорят и пишут как об актере редкостной магической силы. Я лично ощутила это на лучших его спектаклях — «Мольтере» и «Гамлете». Авиллов властен управлять аудиторией. Он способен вынуть из вас душу, так глянуть, что мурашки по телу.

Есть у меня подозрение, что Авиллов и отменный мистификатор, ибо он сумел наконец запутать искусствоведов, тщетно пытающихся прийти к единому мнению о его внешности. Одни восхищаются его широкоплечей статью, другие отмечают долговязость и сутулость. Кому-то видится «лицо сатира с ниспадающими соломенными волосами», иные же ассоциируют его облик «с деревянной скульптурой ранней готики» или с «палотнами фламандских живописцев». Пожалуй, все сходятся лишь в одном: переменчиво лицо актера, где страсти, пороки и добродетели человеческие подчас проступают с пугающей ясностью, обобщая в конкретных образах присущее всему роду людскому. Счастлива, должно быть, тот актер, чья индивидуальность дает столько пищи для зрительской фантазии. Это и позволяет Авиллову никогда не менять свой облик и вместе с тем не впадать в противоречие с играемыми образами.

Его трудно, просто невозможно с кем-то спутать. Авиллов не из славной когорты социальных типажей, личностных качеств которых едва хватает на одну главную роль. Этот актер обладает своим имиджем. Но! Имидж этот не искусственно придуманный стиль и облик, призванные импонировать зрителю, его интриговать. Он складывается из естественных природных черт

и отражает его внутреннее представление о самом себе.

Кинематограф соблазнился, не мог не соблазниться неразгаданной тайной этого актера. Но не смог, на мой взгляд, пока и расшифровать ее, выигрывая использовав.

Роль в новом фильме А. Итыгилова «Смирненное кладбище» бизнесмена-могильщика Стаса, комфортно и богато устроившего свое благополучие среди чужих могил, эдакого «дьявола» новой формации, несколько выбила Авиллова из амплуа романтического, inferнального героя, изначально предложенного ему в кино («Господин оформитель», «Узник замка Иф»). Это, можно сказать, первый социальный персонаж в биографии актера — как он почувствовал себя в его «коже»?

— Если сказать честно... Фильм хороший, серьезный. Но хороший как-то абстрактно. Я чисто объективно сужу: там очень хорошая роль у Льва Борисова, у Дурова тоже. А Авиллов — ни хорош, ни плох. Можно о такой роли потом и пожалеть. Тем более, что это не моя роль.

Мои роли — Гамлет, Мольтер. Я в этой плоскости существую как актер. В таких ролях «купаюсь», что ли. Такой я человек — много думаю, может быть, о том, о чем размышляет Гамлет: о бытии, о смерти, о судьбе, о роке, о потусторонней жизни. Я много читал, но понял, что важнее самому упражнять свой мозг. Думаю, что жизнь человеку и дана, чтобы он как можно дальше продвинулся в познании, саморазвитии. Ну, упрощенно говоря, чтобы он становился мудрее. Кстати, и назначение театра я вижу в совершенствовании души человеческой.

Вообще, если бы меня спросили, какое качество ты ценишь в человеке, я сказал бы — мудрость. Потому что она включает все добродетели — честность, порядочность и прочее — и отбрасывает человеческие пороки. Истинно мудрый человек не может быть не порядочным, не может быть злым, хамом.

— А вы в жизни мудры?

— В жизни — нет. Но судьба помогла мне выразить себя в искусстве.

— Но ведь вы, бывает, снимаетесь и не в самых замечательных фильмах. Например, в «Узнике замка Иф». Хотя роль, как говорится, «в вешем ключе».

— Я мечтал бы сняться в фильме, который для людей стал бы потрясением и источником высоких размышлений о смысле бытия. Но где найти гениального режиссера? И как это снять?

Кстати, довольно неожиданно для меня из разговора выяснилось, что и сам Авиллов собирается снимать комедию. Уловив мой недоуменный взгляд, в беседу вступил молодой сценарист Владимир Гоник и довольно лихо убедил меня в безнадежности их с Авилловым предприятия. Доводы звучали примерно так: мол, он, Гоник, сценарист молодой и мало кому еще известный — терять ему нечего. Комедии снимать у нас разучились. Авиллов же, и это доказывают его театральные роли, прекрасно чувствует себя в комедийной стихии. Так почему бы не рискнуть?!

— Почему мне кажется, я смогу снять картину, и неплохо это сделать, хотя никто не застрахован от неудачи? Наберусь смелости заявить, что умею работать с актерами. Я даже, когда сам репетирую роль, провожу такого рода медитацию: как бы выхожу из себя и стараюсь видеть свое лицо со стороны. Это очень трудно. И старательно слежу за ритмом роли, ее эмоциональным градусом — эта работа сродни киномонтажу. Именно в нем отрешаются представления режиссера о реакциях публики. Здесь кино и театр во многом сродни. Нужно как бы попытаться представить себя в зрительном зале и слушать людей. Мало кому из режиссеров, видимо, это приходит в голову. Поэтому появляется столько спектаклей и лент, где действие стоит, как бо-лото.

Вообще Виктор любит сам выстраивать свои роли, умея «режиссерским» глазом оценить собственную работу со стороны. Этому способствуют творческие принципы студии Валерия Беляковича, которая стала для Авиллова постоянной, но не теряющей духа экспериментаторства театральной лабораторией. Кипение творческого энтузиазма здесь не утихло за пятнадцать лет (хотя многие утверждают, что это роковой срок для существования любого театра). Недаром Лев Аннинский свою статью о студии озаглавил емко и образно — «Искрящаяся кремни». Здесь нет единовластия и диктата режиссера. Ведущие актеры давно уже участвуют в постановке каждого спектакля прямо в процессе репетиций. И это их поразительное умение сообщать сконцентрировать свою творческую волю и фантазию дает невероятные результаты — тут уж действительно искры таланта летят во все стороны! «Гамлет» был поставлен за две недели. Теперь за такой же примерно срок труппа намеревается поставить «Калигулу» по пьесе А. Камю. «Очень мощный материал, — Виктор уже явно увлечен новой работой. — И сколько там философских пластов!»

О творческой смелости театра разговор особый. В его репертуаре тридцать (!) действующих спектаклей, в основном классическая драматургия. И половина спектаклей — бенефисные для этого не разгаданного нами еще актера. «Авиллов — по-настоящему творческая личность, — утверждает Белякович. — Он уникально работоспособный актер. Думаю, что его путь должен идти поступательно через вершины драматургии. Безрассудно тратить его на второстепенные и проходные роли...»

Режиссеры, прислушайтесь к этому мнению.

Ольга НЕНАШЕВА.